

Нахмутив брови, он вздрогнул от страха, но его глаза продолжали следить за всеми.

— Ты умеешь читать эти символы?

— Как... вы узнали, что я из руин Коллона? Кто вы, ребята?

С осторожным взглядом Пан посмотрел на Джина.

Он вспомнил, как три года назад сбежал с родины, которая превратилась в руины. Это был день, когда он отправился в Вольный город Тикан, чтобы сбежать от глаз клана Ципфель.

— Хм, как бы лучше сказать... Я гость шефа, этот черноволосый парень — дракон, зеленоволосый — тоже дракон, а ребенка явно лет шесть.

Джин раскрыл их личности, и Пан был не единственным, кто был поражен.

— Эй, эй, малыш! Зачем ты все это сказал?

— Что ты имеешь в виду под «почему»? Пан, похоже, знает ценную информацию о карте. Хм, Пан. Вот как мы вас опознали.

Лучше всего будет сказать правду. Кроме того факта, что Эврия была контрактником Аз Миля.

— Латри, зеленоглазый, — дракон Аз Миля. Он коснулся этой карты и увидел видение из-за обиды, хранящейся внутри объекта. В своем видении он видел таких, как ты. По сути, это совпадение.

— ...Хм.

Пан некоторое время молчал, а затем заговорил.

— Можно мне закурить?

— Вперед.

Пан побрел во двор ресторана. Прислонившись к стене, он зажег сигару.

— Я помню, как он говорил, что у него нет сигар.

Джин ухмыльнулся, и Латри обеспокоенно заговорил.

— Этот человек... Что, если он сбежит?

— Как, черт возьми? Эта территория очень тесная.

— О, верно. Прошу прощения, лорд Муракан.

— За что ты извиняешься?

— О, э... Ничего.

После того, как сигара закончилась, Пан выглядел более собранным и организованным — спокойнее, чем раньше.

— Могу я спросить о нескольких вещах?

— Конечно.

— Вы, ребята, Ципфели?

— Мы с ними не совсем в хороших отношениях.

— Ты знаешь, куда ведёт эта карта?

— Разве она не приведёт к сокровищам?

— Нет, не к ним

— Вот оно что...

Джин ответил и слегка пожал плечами. Глаза Пана сузились.

— Ты причинишь мне вред, если я не помогу?

— Клянусь, что нет. Мы не причиним тебе вреда и не будем угрожать . Мы ничего не сможем сделать, если тебя после поймают за плохое поведение. Вместо этого нашей встречи не повторится.

Джин не собирался лгать.

«Поскольку он признался, что уроженец Коллона, я уверен, что Пан прошел через многое, скрываясь от глаз Ципфелей. Нет нужды беспокоить его»

В комнате воцарилась тишина, и Пан погрузился в раздумья.

Было ли совпадением то, что он встретил Джина, или они охотились за ним? Он пришел к выводу.

Это было не то, что он мог просто решить.

— Мой брат...

— Да?

— Думаю, мы должны пойти к моему брату и сестре.

Джин кивнул.

— Тогда давай немного подождем, пока упакуют еду.

***

Пан был талантливым лжецом.

Он сказал, что у него нет сигары, но у него была пачка. Он сказал, что они должны пойти навестить его брата и сестру, но это был не его брат.

Взяв упакованное рагу из морепродуктов, они пошли к дому Пана, который находился в глубоком переулке. Для них почти не было свободного места.

— Это первый раз, когда Пан привел гостей домой. Добро пожаловать, дворяне Тикана.

Их приветствовала женщина, замаскированная под «сестру» Пана.

Хотя она была намного моложе Пана, ее «брат» кланялся в ее присутствии.

— Леди Лаоса, я привел гостей без вашего разрешения.

— Хорошая работа, Пан.

Жуткая атмосфера.

Аура Лаосы казалась таинственной. Джин не мог сказать, что она была сильной, но к ней нельзя было подходить без осторожности.

Она переполнялась священной энергией. Обычно Муракан говорил что-то вроде «Почему дом такой дермовый?», но он следил за своим языком.

Как только Джин увидел ее, он понял.

«У туземцев Коллона самая благородная кровь. Они были богоизбранной расой. Кажется, она последний потомок»

Лаоса, казалось, обладала глубокой мудростью.

— Тот, кто родился на месте зарождения фехтования и избран тенью, Черным Драконом и Драконом Истины, а также любимым ребенком Аз Миля. А также начальник обороны Тикана, который всегда заботится о Панае.

Все были удивлены и уставились на Лаосу.

— Как ты?..

— Это всего лишь маленький талант. Прошу прощения, если напугала вас. Пан, пожалуйста, приготовь чаю.

— Да, мэм.

Пока Пан наливал воду в покореженный чайник, спина Джина вспотела.

«Небольшой талант?..»

И спокойное отношение, как будто она уже знала, что они придут.

Джин никогда не встречал такого человека, как Лаоса. Нет, он даже не знал, была ли она вообще человеком.

«Эта трансцендентная аура... Я уже чувствовал ее раньше»

Та же самая аура, которую он ощутил в момент контакта с Солдеретом в прошлой жизни.

Она была слабее, но похожа.

— Леди Лаоса, вы бог?

Хотя это могло звучать слишком неуместно, за исключением Эврии, у всех остальных тоже возникал этот вопрос из-за душного воздуха.

Тем не менее, ее аура была мощной. Это напрашивалось на вопрос: «Она бог?»

— Нет, я сосуд. Если бы я была богом, то не потеряла бы родину и не прожила бы свою жизнь в бегах.

Муракан кивнул, будто знал.

— Она была сосудом бога. Осталась великая мудрость, но скоро все это исчезнет.

— Это правда. Однако, от этих слов у меня болит сердце, о Великий Черный Дракон.

— Послушав все разговоры до сих пор, я думаю, что все указывает на руины Коллона. Вы, ребята, коренные жители. Я впервые слышу о боге, который спустился туда. Кто это?

— Даже если бы я сказала тебе, ты бы не узнал его. Кроме того, не могли бы вы показать мне карту?

Лаоса протянула руку и раскрыла ладонь. Джин передал ей карту.

— Мой покойный дедушка создал её. У неё должно было быть две судьбы. И, к счастью, вместо Ципфелей, она пришла к вам..

— Могу я узнать, что написано на этой карте?

(Тот, кто читает это через сердце Коллона,

Пожалуйста, не оставляй нас.

Пожалуйста, приходи и кричи;

Бог дал нам тяжелый приказ, но нам не хватило сил, чтобы выполнить его.

Я возмущен.)

Лаоса медленно читала и интерпретировала предложения, написанные на их родном языке.

— Что-то в этом роде.

Несмотря на ее спокойный голос, Лаоса прослезилась. Она вспомнила века угнетения и своего умершего деда.

— Приказ, написанный здесь, говорит о защите предмета, расположенного на «Х». Вы знаете ситуацию Коллона?

— Он в руинах из-за Ципфелей. Дома я получал миссию на Коллон

Ха-ха... Под предлогом раскопок артефакта, клан Ципфель пытается найти наш священный предмет. С их продвинутой магией они изо всех сил пытаются это сделать. Тем не менее, это только вопрос времени, когда они добьются успеха. Поскольку мы не можем их остановить.

Тсссс.

Чайник пустил пар. Пан, который медленно подавал чай, казалось, сдерживал слезы. Его спина время от времени вздрагивала.

Придя в себя, он раздал полные чашки. Лаоса улыбнулась.

— Мой дедушка был реалистом. Не обещая взаимности, он умолял не бросать его... Однако, я не такая. Не хочешь ли ты заключить со мной сделку?

— Вы буквально на грани потери мудрости и хотите торговать? Просто попросите нас о помощи. Мы все равно собираемся отправиться в руины.

Хоть он и говорил резкие слова, Муракан действительно хотел помочь Лаосе.

Джин тоже считал, что в сделке нет необходимости. Как сказал Муракан, они все равно собирались уйти, и его первоначальный план состоял в том, чтобы не дать Ципфелям заполучить зеркальный артефакт.

— Я не верю в услуги, сделанные из жалости. Пану и мне пришлось перенести много сражений, чтобы получить этот маленький дом.

— О, леди Лаоса. Пожалуйста, забудь те воспоминания. Я прошу прощения.

— Если тебе жаль, то, пожалуйста, перестань пить и не попадайся страже, Пан. В любом случае, если вы хотите спасти мой народ, я могу предложить только одно.

— Что это?

— Я использую остаток своей божественной силы, чтобы призвать твоего бога. Я уверена, что ты давно не слышал голоса Солдерета.

Муракан и Джин переглянулись.

— Хо-хо... Похоже, ты много знаешь. Откуда в этом городе сосуд старого бога и контрактник Аз Миля? Слишком много людей с ясновидением и мудростью. Что ты собираешься делать, Джин?

— Что тут думать? Нет причин отказываться. Понимаю, леди Лаоса. Я скоро отправлюсь в руины Коллон. Однако, не могу гарантировать, что смогу спасти ваших людей.

Он помог бы им, если бы это было так просто, как сразиться с магами Ципфеля, получить зеркало и сопроводить туземцев в безопасное место.

Но спасение было не вне его планов.

— Поездки туда уже достаточно. Я расскажу вам больше о внутренних проблемах, поэтому, пожалуйста, останьтесь еще на немного.

* * *

20 февраля 1796 года.

В руины Коллона направлялись только трое: Джин, Муракан и Кашимир.

После смерти Андрея и Вюретты, Кикантел ни в какой момент не могла показать свое лицо Ципфелям. Силы Гилли все еще подавлялись, а Энья была слишком неопытна, чтобы идти на такую миссию.

Что касается Алисы, то ей нужно было оставаться в Тикане для обеспечения безопасности.

Таким образом, методом исключения, трое мужчин должны были уйти. Они переоделись обычными туристами и собрались уходить.

Однако, они уже столкнулись с проблемой.

«Что это?.. Они больше не открывают руины для туристов?»

Все изменилось со времен кадетства Джина

Руины Коллона стали запретной зоной, в которую вход закрыт даже днем.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2271951>